

— Господин Цзян, пожалуйста, сюда.

Гу Сюэи слегка повернулась в сторону и сделала жест «пожалуйста», не обращая внимания на репортеров, которые держали свои камеры.

Фотоаппараты преследовали потрясающую красавицу, но сама красавица не была обеспокоена шумом, который она вызвала.

Чем выше были навыки у фотографов, тем сильнее им хотелось сфотографировать Гу Сюэи.

Цзян Юэ пошевелил губами, но в итоге выплюнул только одно слово.

— ... Хорошо.

Он уже был здесь, перед дверью, поэтому не имело особого значения, войдет он с ней или нет. Цзян Юэ решительно прошел в зал мимо Гу Сюэи. Цзян Цзин последовал за ним.

Увидев Гу Сюэи, он снова остолбенел, но тут же почувствовал пульсирующую боль в спине. Если бы не второй брат, быстро вошедший в дверь, он боялся, что его ноги были бы слишком слабы, чтобы идти прямо.

— Сестра Гу... нет, невестка, — Цзян Цзин поспешно поприветствовал Гу Сюэи.

«Невестка?!» — на мгновение все люди, находившиеся рядом, посмотрели на парня.

Среди них был и его брат Цзян Юэ, а также Цзянь Чанмин, который находился неподалеку.

Цзян Цзин понял, что в том, как он ее назвал, была двусмысленность. Если бы они находились в другой стране, то старшего брата могли бы убить.

Более того, взгляды окружающих тут же устремились за спину Цзян Цзина.

Молодой человек поспешно замахал руками.

— Нет-нет-нет, я имею в виду... я просто повторил за Янь Вэньбаем! Разве он не называет ее невесткой?

Цзян Юэ дернул уголком рта и улыбнулся, но его выражение лица выглядело немного холодным и свирепым.

— За Янь Вэньбаем? Ты что, хочешь выйти за него замуж?

Цзян Цзин задрожал:

— Нет-нет-нет. Я просто повторил за тем, как он ее называл, мы ведь одного поколения.

После этих слов Цзян Цзин замолчал, чтобы не сказать больше и не наделать ошибок.

Цзян Юэ сделал один большой шаг, приближаясь к залу.

Но давление вокруг все еще не спало, и всем было немного неловко. Присутствующим казалось, что здесь что-то не так.

Цзян Цзин тоже поспешно проскользнул в зал.

Гу Сюэи не изменила своего выражения лица, она повернулась и сказала:

— Господин Цзянь, добрый вечер, пожалуйста, проходите внутрь.

На этот раз улыбка на ее лице была более теплой, а глаза сияли.

Некоторое время люди не могли понять, кто для нее более важен, Цзян Юэ или Цзянь Чанмин.

Цзянь Чанмин немного расслабился и слегка кивнул.

— Сначала госпожа Янь.

Сказав это, он последовал за Гу Сюэи, и они вместе вошли внутрь.

Цзянь Жуй все больше и больше удивлялась. Лишь немногие могли так правильно держать осанку перед ее дядей. Хозяйка этого вечера была совсем не робкой, но и не льстивой.

Увидев вошедшую Гу Сюэи, все поняли, что на сегодняшний ужин прибыли две самые влиятельные фигуры. Остальные не были достойны того, чтобы госпожа Янь лично приветствовала их.

Люди, которые первоначально блокировали дверной проем, быстро разошлись один за другим. Репортеры, получившие приглашение, также организованно вошли в банкетный зал.

Янь Вэньшу посмотрела в сторону отеля и нахмурилась еще сильнее.

Обернувшись, она увидела, что Цзян Мэн ошеломленно стоит на месте, что еще больше разозлило ее.

— Чего ты ждешь? Почему бы тебе не зайти туда побыстрее?

Цзян Мэн с трудом передвигалась.

Только сейчас она наконец узнала платье Гу Сюэи, это было платье Dior из весенне-летней коллекции. Цзи Минмин хотела взять его в прокат в прошлый раз, но ей отказали. The moon были одной из лучших команд стилистов в Китае, которая получила больше всего Dior от кутюр. Значит Гу Сюэи пригласила именно их?!

Кто мог нанять этих стилистов для нее?

Если бы Цзян Мэн знала, что будет так, то просто вела бы себя сдержанно. Теперь же она оказалась под давлением Гу Сюэи, и разве не об этом будут говорить все СМИ?

Цзян Мэн не отставала от Янь Вэньшу, и ей стоило больших усилий натянуть на лицо хоть какую-то улыбку.

В этот момент она услышала, как Янь Вэньшу хмыкнула.

— Ты хочешь быть госпожой Янь?

Цзян Мэн покачала головой:

— Нет, я не хочу...

Сарказм Янь Вэньшу усилился.

— Разве ты не прибежала ко мне из-за этого? Когда ты использовала ребенка в качестве разменной монеты, ты уже начисто раскрыла свои маленькие амбиции, — Янь Вэньшу наклонилась и посмотрела на нее. — Но я тебе скажу, что если Гу Сюэи не заслуживает этого, то ты тем более.

После этих слов Янь Вэньшу вошла внутрь.

Цзян Мэн яростно сжала пальцы.

Платье Гу Сюэи не подходило для прогулок, если только сзади не было кого-то, кто постоянно помогал бы ей поднимать подол. Ее наряд был роскошным, но не чрезмерным, и действительно больше подходил для прогулки по красной дорожке.

У Гу Сюэи не было высоких требований к современной одежде, поэтому в то время она не высказала своего мнения команде стилистов.

Сейчас она стояла в отеле, как нефритовая статуя. Девушка могла двигаться только осторожно и не спеша. Однако даже так каждое движение ее рук было очень элегантным и благородным.

Гу Сюэи подняла руку и, небрежно указав на тарелку с фруктами, обратилась к Цзян Юэ:

— Это лучше, чем клубника.

Как только Цзян Юэ услышал слово «клубника», он улыбнулся.

— Госпожа Янь, я еще не полностью рассчитался с вами.

— Хм-м-м? Что вы имеете в виду? — Гу Сюэи наклонила голову.

Цзян Юэ поперхнулся.

Вдруг снова возникла иллюзия издевательства над невинным человеком. Но вскоре эта иллюзия была рассеяна.

В эти дни Цзян Юэ больше не воспринимал Гу Сюэи как злобную и безмозглую женщину, не говоря уже о том, чтобы относиться к ней как к глупой маленькой девочке.

— Госпожа Янь связала наши семьи вместе, в чем преимущество для меня? — перестав улыбаться, Цзян Юэ сделал паузу и продолжил низким голосом: — Вы всегда угощаете меня только сладостями.

Неподалеку у Цзянь Чанмина и Чэнь Юйцзиня одновременно задержались веки. Они не слышали, что сказал Цзян Юэ, но само его появление заставило людей задуматься. Все поступки Гу Сюэи и Цзян Юэ были странными.